Где-то недалеко от хранилища капала вода. Мерно, монотонно, звук вызывал плохие ассоциации и головную боль. Темно, сыро, паршиво, страшно.

Дядя увлеченно копался на полках, примеряя то одну вещь, то другую. Наитемнейшие и наиценнейшие предметы его коллекции были отложены рядом аккуратной горкой – возьмет к Хэсау. Защита. Нападение. Артефакты блокировки. Темный шторм.

На дяде уже были надеты два ремня, браслет малого щита и восемь перстней разной направленности. Одно слово – гильдейская душа. Те без своих цацок и шагу за порог не сделают.

Я слышала тихое бормотание и ругань. Браслеты не находились.

Узкую резную палочку из черного дерева я убрала в дальний карман – и считала, что этого артефакта защиты полного круга мне вполне достаточно. Время выиграть даст, при условии нападения, а там и помощь придет. Но дядя был непреклонен.

О том, что клан Хэсау не приедет, нам сообщили за завтраком. Вестник был темным, пах дымом, сгоревшим мясом и тем самым неуловим трупным запахом грани. Прорыв мертвых.

Хэсау собирали всех. Линия побережья тянулась вдоль всей горной гряды и прорыв в одном месте вполне мог спровоцировать цепную реакцию. Каждый род здесь, в пределе, был кровно заинтересован в том, чтобы защитная линия устояла. Спешно проверялись артефакты на сигнальных башнях и уровни подпитки источников.

От нас к Хэсау отправлялся дядя. Как трибун восьмого круга, и один из самых непредсказуемых гильдейских артефакторов нашего Предела. Если бы Аксель был здесь, он бы со всем максимализмом Блау рвался бы на передовую, почувствовать грань вживую, пожечь тварей, упокоить умертвий. Аксель все ещё воспринимал это как большую игру, которая может пощекотать нервы, и позволит потом щеголять на балах статусом защитника грани.

В отличие от Акселя я не раз и не два была в центре ока прорыва. Армии мертвых, торнадо и раззявленная пасть ока в виде гигантской алой воронки в небесах, это не было красиво и героически.

Умертвия откусывали руки и ноги, крошили головы, сплющивали броню доспехов с нечеловеческой силой. Кровь, грязь, трупная вонь, вот на что похож прорыв грани. Полевые госпитали, которые торопливо развертывали целители недалеко от эпицентра, тоже зачастую страдали, мы потеряли стольких Мастеров, когда защитные артефакты просто не выдерживали натиска.

Я боялась.

Не того, что дядя не вернется, нет. Я помнила, что этот прорыв будет локальным, да, гораздо сильнее чем ожидалось, и уйдет много времени, чтобы потом латать прорехи, но защита предела справится. Дядя вернется домой, раненый, но живой и такой же бодрый. Хэсау приедут к середине зимы, я боялась не этого.

Этот обгорелый вестник с трупным запахом, был, как темный привет из прошлого, когда твари скалили свои морды, скребя когтями по периметру защитного круга, дожирали тех живых, кто вовремя не успел вернуться под защиту, и скалились, скалились, скалились…

Я боялась, что ничего не смогу изменить.

Где я и где грань. Возможно ли это, чтобы одна маленькая песчинка смогла развернуть колесо, смогла изменить поток целого мира. Я не элементальщик, не император и не волхв. Мое слово не имеет веса, и я никому не могу рассказать о том, что знаю. До этого я думала, что обет молчания является злом – если бы не он, единственная моя задача была бы добраться до императора или военных трибунов, рассказать, что будет, и просто переложить задачу на крепкие мужские плечи. Это задача мужчин, а не женщин – защищать. Но я не могу. Пока я вообще ничего не могу, кроме того, чтобы проводить дядю и попросить его беречь себя.

Очередное отделение хранилища мигнуло снятой защитой, и дядя, наконец удовлетворенно вздохнул, нежно оглаживая маленький кованный сундучок кончиками пальцев – найдено.

Хранилище располагалось справа. Немного выше уровня источника и алтарного зала, чтобы все артефакты рода всегда получали достаточное количество энергетической подпитки. Я не знаю как в других родах, меня никогда не посвящали в чужие тайны, а в нашем хранилось совсем не много предметов – около трехсот. Но каких предметов, каких. Думаю, Квинты отдали бы многое, чтобы запустить сюда руки. И темная библиотека, собирать которую начал один из первых Блау.

Для меня здесь не было практически ничего полезно. Светлая направленность силы всегда будет конфликтовать с темными, даже родовыми артефактами, а это мучительные головные боли, отток энергии, потеря ориентации, несоизмеримая плата за возможность потенциальной защиты. Я до сих пор ходила с маленьким детским колечком, где-то добытым матерью. Ничего серьезного, так, легкие чары левитации, простые яды, детская сигналка. Но дядя никогда не рассказывал, как и где темная леди смогла достать детский защитный артефакт светлых.

Единственные истинно светлые Реликвии, именно так, с большой буквы именовал их Мастер Вирт, принесла в наш род моя пра-пра, та самая первая Леди Вайю. Наставник рассказывал, что светлые долго не могли смириться не с тем, что светлым пришлось породнится с темными, а с тем, что в качестве контрибуции, род Блау потребовал не только невесту, но и светлые родовые артефакты. Замахнулись на святое. Они передавались по женской линии и только те, в ком текла кровь Арритидесов, могли использовать их.

Сейчас род Арритидесов поредел, но даже так, с учетом моей искренней нелюбви к ветвистым родовым древам империи, я могла навскидку перечислить двоих-троих светлых Леди, которые могли бы носить наши родовые браслеты.

Браслеты выглядели странно. Широкие и плоские, единственным украшением которых были четкие цепочки витиеватых рун по периметру. Больше похожи на кандалы или боевые наручи.

Дядя осторожно передал мне шкатулку.

Наши скептические взгляды встретились, и он пожал плечами. Не только у меня вызывали большие сомнения их защитные способности, и был ли они таковыми? Единственное, что можно было подчерпнуть из семейной истории, это то, Вайю Блау, в девичестве Арритидес, умерла в своей постели и до последнего вздоха не снимала браслеты. Наверное, по мнению Наставника и дяди, мысль о том, что пра-пра умерла своей смертью, должна была убедить меня в целесообразности надеть это.

Спорить дальше я не видела смысла. Я и так выторговала достаточно, чтобы участвовать в этом сомнительном эксперименте. На время отъезда дяди я остаюсь за Старшую. Я считала это правильным, потому что прошлый раз тетя искусно превратила мою жизнь в подобие грани, своими постоянными указаниями.

Самый главный аргумент – тетя не Блау. Как любит говорить Аксель, только Блау могут указывать Блау. Но дядя оставил тете Право – возможность накладывать вето на любые мои начинания, кои могут повредить репутации Блау. Очень обтекаемая формулировка. Очень. Но это было лучшее, чего я смогла добиться. Наставник отвечает за жизнь, тетя – за репутацию.

– Вайю…Я не могу уехать и оставить тебя без защиты. Твой артефакт пока не готов, – я знала, что ради меня дядя уже несколько зим пытается создать особый объект, соединить светлые и темные потоки, чтобы они уравновешивали друг друга, как моя светлая сила и темная кровь. – Ты знаешь, я не уверен, во всех функциях браслетов, но их защитная сила абсолютно неоспорима. И это главное. Со всем остальным мы потом разберемся. И носить их может только дочь Арритидесов.

Эксперимент был так себе, если честно. В своей способности дожить до возвращения дяди я была уверена и так, а использовать древние неисследованные артефакты, которые вполне вероятно обладают определенными зачатками души, не хотелось.

– Дочь Блау, дядя, дочь Блау, – я нарочито покрутила родовую печатку на пальце. – Может быть, дочь Хэсау…но Арритидес?

– Разве тебе не нравится? – дядя откровенно соблазнял. Браслеты выглядели не дорого, а запредельно дорого. Из разряда тех предметов, ценность которых не имеет цены. Простые формы сами по себе просто кричали – мы прошли грань, мы старше, чем там земля, на которой вы стоите. – Подумай, как хорошо они будут смотреться с новым серебристым платьем, которое ты хочешь надеть на малый прием.

Мне нравилось. В этом и была проблема. Проведя шесть лет в военном минимализме боевых госпиталей, я ещё больше стала ценить редкие вещи. Мягкий миррийский ковер, в который так приятно зарываться босыми ногами, выдержанное золото арийских вин, нежные летящие ткани и кофе с Шелкового пути.

Обычно все, что мне нравилось, так или иначе, приводило к крупным и не очень неприятностям. И при виде этих браслетов мое чутье из прошлой жизни просто выло сигнальным артефактом.

Я настроилась и постаралась прощупать дядю эмпатией. Безусловно, до точечного управления даром мне ещё пару зим, и сейчас он срабатывал только тогда, когда заблагорассудится, но вдруг… Дядя был доволен, счастлив и предвкушал что-то грандиозное. Эмоции были чистыми и такой силы, что свободно протекали через дядин эмпатический щит. Это насколько же он доволен? Это почти как удовольствие от…от грамотно составленной и проведенной партии в Го. Не хочет же он выманить светлых на эти браслеты, которые не всплывали уже четыре сотни лет? Дядя, скажи мне, что вы с Наставником не используете меня, как наживку?

– Хорошо, – на самом деле я уже дала Слово и не могла отказаться. Теплый золотистый метал пел мне, когда я взяла один из браслетов в руки, он шептал что-то на своем странном языке, и я уже не могла сопротивляться этой силе. Я защелкнула их на запястьях, и это было самой огромной глупостью, которую мы могли сделать.

Активировать светлые артефакты прямо у темного источника Блау.

***

Голова нещадно трещала. Надо мной переругивались дядя и Наставник, Нэнс причитала где-то

на заднем фоне. Пробуждение не сильно отличалось от первого в этой жизни.

– Кастус, как можно быть таким…, – Вирт не смог подобрать слово, чтобы не называть сира идиотом при слугах. – Это же светлые артефакты, светлые! – ну-ну, наверняка чувствует себя виноватым, а на самом деле, это в светлую в прямом и переносном смысле голову мастера-наставника пришла эта восхитительная мысль – экипировать свою ученицу в свете предстоящих событий. На самом деле мне кажется, что у наставника просто давно чесались руки, упустить возможность вживую на практике проверить работу артефактов периода Грани от самих Арритедесов, он просто не мог.

Старые хрычи.

– Вирт, я не предполагал, что они перейдут сразу в активную стадию. Мы же рассчитывали на пассивную защиту. Я не думал, что хватил второго круга, чтобы управлять ими, – да, дядя, это очень хороший вопрос. Кто кем управляет, потому что пока что я отдельно – они отдельно, и судя по всему у браслетов есть свое собственное мнение по этому вопросу. С технической точки зрения – это ошибка наставника, как светлого специалиста, но это де юре, де факто – наставник жив-здоров, цветет и пахнет, значит, цели были истинно благие. Иначе клятва Наставников сработала бы, при нанесении запланированного вреда ученику.

– Это аномальная реакция на кровь, Кастус. Темная кровь. Светлая сила. Темный родовой источник. Светлый артефакт, мне продолжать? – про кровь замечание было ценным. Я чувствовала, что браслеты при активации высосали у меня как минимум несколько флаконов крови. Привязка любых артефактов активируется кровью. Несколькими каплями крови. Сейчас я ощущала сильный упадок сил – это сколько же выкачали, или светлая составляющая моей крови так мала, что им потребовалось так много?

– Но сила же светлая! – они синхронно покосились на мои запястья. Упырские браслеты потемнели, напившись крови, и теперь сияли тусклым серебром. Никакого светлого золота и в помине.

– Может они перешли в пассивный режим? – в глазах Наставника горел настоящий азарт сумасшедшего исследователя. Где была моя голова, Великий, когда я решила нацепить это.

На самом деле дядя, при поддержке Наставника, просто продавил свое решение. Грозился отозвать Акселя из корпуса, запереть меня дома, и оставить тетю за Старшую, пока он не вернется от Хэсау, но это точно был не лучший вариант. У меня много дел в ближайшие три декады, и я никак не могу позволить себе изменить планы.

Браслеты пра-пра казались приемлемым злом. Сейчас я уже была в этом не уверена.

В той жизни дядя ограничился одним универсальным артефактом защитного круга, который я выпросила и в этот раз. Но никаких браслетов не было.

Или это такой привет от первой леди Блау-Арритидес? Я покрутила запястьями. Может быть эти кандалы должны помочь мне защитить род? Познакомить с мужем? А может они каким-то образом блокируют силу грани? Не зря же Арритидесы уже четвертое столетие налагают вето на любые предложения и проекты Блау в совете?

Одни вопросы.

***

Светлые пределы

– Они активировали их, они всё-таки активировали их, – светлый сир замер на границе алтарного круга, как будто пытаясь кончиками пальцев уловить энергию, которую почувствовал родовой алтарь Арритидесов. – Наш час пробил, – он повелительно махнул рукой в сторону сопровождения, которое стояло чуть по отдаль, так почтительно склонив головы, что ритуальные косы касались плиток пола.

– Подготовьте две звезды. Семя Арритидесов на следующий оборот продолжит обучение в Академии. Первый курс. Пока задача просто сопровождать. Дальнейшие указания будут позже.

Они-активировали-их. Он спрятал внезапно задрожавшие руки в широких рукавах ритуального халата. Скоро. Уже совсем скоро…

***

Дядя отбыл на рассвете. Мы провожали его скромным составом. Тетя и сестрички попрощались вчера, за ужином, а вставать так рано утром – это слишком по-плебейски. Вставать рано – удел слуг.

Райхарец нервно бил копытом, почуяв сильного соперника в гнедом, которого оседлали для одного из солдат сопровождения. Сейчас до предместий Керна, а там портал – и земли Хэсау.

Я сложила руки козырьком, прикрывая лицо от самых первых жгучих лучей дневного светила – рассветы в нашей Долине всегда очень внезапные. Мастер Ликас стоял рядом, подпирая колонну. Он выразительно постукивал двумя пальцами по жесткой мозолистой ладони – да, ещё два круга вокруг поместья и малая полоса препятствий, потом свободное время днем, и вечером ещё одна тренировка. Дядя решил, что это поможет мне меньше думать лишнего, пока он у Хэсау, и увеличил нагрузку.

Я не жаловалась. Сильное тело – сильный дух. Мне нужно многое успеть к академии. Я нащупала тонкую витую цепочку на шее – малая печать Блау была спрятана под кофтой и честно говоря, грела душу.

Дядя подошел к райхарцу, проверил подпругу и обернулся на меня. Глаза в глаза. Все, что нужно было сказать – уже давно сказано. Блау всегда хранят Блау. Я знаю, что дядя не изменил своего мнения, и не видать мне малой печати, если бы не активация родового дара, но я все равно была рада. Если предки рода сочли меня достойной, то как может он, Кастус Блау, оспаривать их решение.

Я отсалютовала дяде несколько раз, приложив кулак к груди, браслет сердито стукнулся о металлические чешуйки легкого нагрудника. Возвращайся, дядя, я буду ждать.

Просто возвращайся ко мне.

– Вайю, время. Два круга, шагом ма-а-арш, – мастер Ликас без предупреждения опять хорошо приложил меня по пятой точке легкими жалящими чарами, а я опять не успела увернуться. Попу ощутимо зажгло. Это он называл – придать ускорение объекту, и что когда я, наконец научусь предугадывать и уворачиваться от таких унизительных атак, мы сможем перейти на «взрослую» полосу препятствий Акселя.

А пока что я тренировалась в детской «песочнице» и не выполняла даже тот минимум, который был нужен для принятия в Академию.

http://tl.rulate.ru/book/23579/486668